

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ
РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРОЛОГИИ

НИКОЛАЙ НЕВСКИЙ: ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ

Сборник статей

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург
2013

ББК 81.2Яп+63.3(5Яп)
Н40

*Издание
выполнено при поддержке
Японского фонда*

JAPAN FOUNDATION
国際交流基金

Составление
и ответственное редактирование
Е. С. Бакшеев, В. В. Щепкин

Н40 Николай Невский: жизнь и наследие: сборник статей / сост. и отв. ред. Е. С. Бакшеев и В. В. Щепкин; Ин-т восточных рукописей РАН, Российский ин-т культурологии. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2013. — 292 с., ил.

ISBN 978-5-8465-1255-9

В сборник вошли статьи отечественных и зарубежных ученых, основанные на докладах, представленных в рамках «Невских чтений» — международного симпозиума в честь 120-летия со дня рождения выдающегося российского востоковеда Николая Александровича Невского (1892–1937). Проблематика статей определена разносторонним характером исследований, которым посвятил себя ученый: мифология, синто, айноведение, язык и культура Рюкю, тангуоведение и др.

ББК 81.2Яп+63.3(5Яп)

ISBN 978-5-8465-1255-9

© Институт восточных рукописей
Российской академии наук, 2013
© Российский институт культурологии
Министерства культуры РФ, 2013
© С. В. Лебединский, оформление, 2013

Като Кюдзо (加藤九祚)

**О МЕТОДАХ ИССЛЕДОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР
У Н. А. НЕВСКОГО И В. В. РАДЛОВА**

В своей книге «Небесная змея: Жизнь Николая Невского»¹ я писал о тесных отношениях между Н. А. Невским и Л. Я. Штернбергом. Невский в пору своей учебы в С.-Петербургском университете (1910–1914 гг.) иногда приходил к Штернбергу в Кунсткамеру — Музей антропологии и этнографии (МАЭ), посещал семинар Штернберга, который был научным сотрудником музея и слушал его лекции. Влияние Штернберга на Невского в последующие годы отчетливо усматривается в его (Невского) этнографических исследованиях, особенно в методах полевого исследования языка племени цоу (о. Тайвань) и диалектов островов Мияко.

Особенность научного метода Штернберга, прежде всего, состоит в том, что он начинал с неизвестного ему языка того народа, который он собирался изучать. Он писал: «Мне пришлось убедиться, что без основательного знания языка подлинная жизнь заинтересовавшего меня племени, особенно ее психические стороны, останутся для меня сокрытыми». Таким образом, он прослушивал от представителя этого народа короткие фразы, записывал услышанное фонетическими знаками, анализировал смысл каждого слова, делал подстрочный перевод, а затем приходил к пониманию грамматических особенностей.

Когда Штернберг изучал гиляцкий язык, он пользовался помощью юноши, который сначала говорил на ломаном русском языке. Штернберг указывает, что с каждым разом этот юноша не только лучше

¹加藤九祚著『天の蛇 ニコライ・ネフスキーの生涯』。 1976。

говорил по-русски, но он всё лучше стал грамматически понимать свою собственную речь. Другими словами, благодаря ученику (Штернбергу) учитель (гиляцкий юноша) прогрессировал в языковом плане тоже. Благодаря такому научному методу Штернберг смог проникнуть в детали жизни и чувств гиляков и оставить великие научные достижения по их религии и общественным отношениям.

Невский в 1928 г. опубликовал в Японии в журнале «Миндзоку» («Этнос») некролог, посвященный Штернбергу, умершему годом ранее. В нем он рассказывает о его встречах с японскими учеными: айноведом Киндайти Кёсукэ, этнографом Янагида Кунио и другими. Кроме того, В. Богораз, известный этнограф того же уровня, что и Штернберг, высоко его ценя, так писал о нем в 1927 г.: «Штернберг — первый и до сих пор единственный классический этнограф. Точно так же, как его предшественник Радлов — классический тюрколог, а Д. Анучин — классический антрополог, но только в более широком профессиональном смысле».

В своей книге «Небесная змея: Жизнь Николая Невского» я писал, что Штернберг в 1901 г. получил должность старшего научного сотрудника МАЭ благодаря хлопотам его директора Радлова. Из этого становится понятным, что между Радловым, родившимся в 1837 г. в Берлине, Штернбергом, родившимся в 1861 г. в Житомире, и Невским, родившимся в 1892 г. в Ярославле, была тесная взаимосвязь — с промежутком в 24 года и 31 год. Когда Невский был студентом, Радлову было под восемьдесят, а Штернбергу — за 50 лет.

Янагида Кунио в своих воспоминаниях «70-лет вместе с Родинной»² писал: «В России был довольно известный ученый в преклонных годах, который занимался исследованиями Восточной Азии. Невский хотел продолжить его научное дело и изучал материалы раскопок Си Ся. Так, была обнаружена стела с надписью на древнетюркском руническом письме и с ее переводами на китайский, маньчжурский и монгольский языки. Невский не мог сидеть сложа руки, отправился в Пекин и провел исследования на месте — в помощь этому российскому ученому-старцу. Хотя это исследование не имеет непосредственного отношения к Японии, это великое научное достижение».

На самом деле в этой фразе есть несколько неточностей. Стела с надписью на древнетюркском руническом письме — это знаменитая стела Кюль-Тегина, обнаруженная в конце XIX в. Невский

² 柳田国男「故郷七十年」『定本柳田国男集』(Академическое собрание сочинений Янагида Кунио), отд. том 3. Токио: Тикума сёбо, 1964.

отправился в Пекин, чтобы встретиться с исследователем тангутского языка А. И. Ивановым, который в то время служил там в советском посольстве. «Довольно известный российский ученый в преклонных годах» — это, видимо, 70-летний Радлов. Он опубликовал несколько научных работ о стелах с надписями на древнетюркском руническом письме. Следовательно, «ученый-старец» имеет отношение к стеле. Допустим, что ученый, дело, которого «хотел продолжить» Невский, это Радлов. Учитывая, что и тангутский язык, и язык древнетюркского рунического письма — исчезнувшие языки, не удивительно, что Янагида считал, что Невский, изучая тангутский язык, хотел стать ученым наподобие Радлова.

Велика возможность того, что Невский в свои студенческие годы неоднократно встречался с директором МАЭ В. В. Радловым. Радлов был для Невского учителем его учителя (Штернберга), т. е. «Великим Наставником». Кроме того, все они составляли специальные языковые, диалектные и этнографические словари. Еще один ученый — Э. К. Пекарский по такому же методу издал словарь якутского языка. Среди них только «Великий Наставник» (Радлов) изучал исчезнувший язык — древнетюркский язык. Я считаю, что ученый, дело, которого «хотел продолжить» Невский, — это Радлов.

Я недавно прочел книгу Е. А. Артюх «Алтайский период в научной деятельности В. В. Радлова»³. И я подумал: а не Радлов ли привнес в Россию «штернберговский» научный метод, который был популярен в России в конце XIX — начале XX в.? Похоже, что научный метод Радлова через Штернберга был непосредственно передан Невскому.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Радлов передал Невскому не только научный метод, но и страстное отношение к науке. В книге Е. А. Артюх есть такой фрагмент: «Конец 1917 — начало 1918 г. стали для ученого [Радлова] временем полуголодного существования... Здоровье уже немолодого исследователя было подорвано постоянным недоеданием и внезапно развившимся гриппом, и 12 мая 1918 г. Василий Васильевич Радлов умер за рабочим столом в Кунсткамере над раскрытой книгой в возрасте 81 года. “За час до кончины он еще просматривал последнюю свою работу, посвященную уйгурской рукописи, вывезенной экспедицией Комитета из Восточного Туркестана, а недели за две до смерти, несмотря на значительный упадок сил, с обычной своей настойчивостью хлопотал по разным

³ Артюх Е. А. Алтайский период в научной деятельности В. В. Радлова (монография). Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2010.

инстанциям об увеличении средств Комитета” ... Похоронили его на Смоленском лютеранском кладбище Санкт-Петербурга ... 20 мая 1918 г. ученый персонал МАЭ на своем чрезвычайном заседании почтил память В. В. Радлова, призвав сохранять и развивать его наследие, дух научного сотрудничества, творчества во имя процветания музея...».

(Перевод с японского языка Е. Бакшеева)

Kyuzo Kato

**N. A. NEVSKY AND V. V. RADLOV:
THEIR RESEARCH METHODS IN ETHNIC CULTURES**

It is known that it was from his teacher, Leo Sternberg, that N. Nevsky absorbed the so-called ‘ethnolinguistic’ research method which was popular in the Russian academic world in the late 19th–early 20th centuries. The paper argues that the ‘Sternbergian’ research method was in fact introduced to Russia by Vasily V. Radlov, Sternberg’s teacher. Thus Nevsky inherited that research method from V. V. Radlov through Sternberg.